

Интервью митрополита Волоколамского Илариона греческому агентству новостей «Ромфеа»

В ходе пребывания на острове Кипр председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион побеседовал с корреспондентом греческого церковного агентства новостей «Ромфеа». Отвечая на вопросы журналиста, архипастырь затронул такие темы, как состоявшийся в прошлом году на Крите Собор, строительство русского храма на Кипре, положение Украинской Православной Церкви, ситуация на Ближнем Востоке и другие.

– Ваше Высокопреосвященство, каково сейчас состояние Православия в целом после того, как на Крите прошел Всеправославный Собор, в котором Русская Православная Церковь участия не принимала?

– Прежде всего, к сожалению, это не был Всеправославный Собор. Мы очень хотели, чтобы прошел Всеправославный Собор, наша Церковь делала все для того, чтобы его подготовить. До последнего момента мы надеялись, что Собор на Крите может состояться именно как Всеправославный, со стороны нашей Церкви была проведена вся необходимая подготовка к участию в нем вплоть до того, что мы заказали номера в гостиницах, авиабилеты. И, конечно, для нас было большим разочарованием то, что в итоге Всеправославный Собор не состоялся.

Состоялся Собор десяти Поместных Православных Церквей, пять Православных Церквей не приняли в нем участие – я в это число включаю и Православную Церковь в Америке, которую мы признаем как автокефальную Церковь.

Почему мы, в конце концов, не смогли принять участие в Соборе? Потому что всегда настаивали на том, что все решения на нем должны приниматься консенсусом, понимаемом как согласие всех без исключения общепризнанных Поместных Православных Церквей. Под общепризнанными Церквями мы понимаем четырнадцать Церквей, поскольку по вопросу автокефалии Православной Церкви в Америке нет полного консенсуса.

Когда стало понятно, что сначала Болгарская Церковь, потом Антиохийская и потом Грузинская отказались ехать, это означало, что уже не будет консенсуса, и в этой ситуации мы просили Вселенского Патриарха созвать экстренное Всеправославное совещание – все-таки оставались еще две-три недели до Собора. Но такого совещания созвано не было, и все были приглашены на Собор. А в условиях отсутствия трех общепризнанных Церквей мы не могли принять в нем участие

именно по той причине, что наше главное условие не было выполнено, – условие, которое заключалось в том, что решения на Соборе должны приниматься консенсусом всех общепризнанных Поместных Церквей.

Тем не менее, Святейший Патриарх Кирилл направил приветствие Собору на Крите. Мы с полным пониманием отнеслись к решению и тех Церквей, которые не поехали, и тех Церквей, которые поехали, – все поступили по совести. Собор состоялся, и мы воспринимаем его как важный шаг на пути к Всеправославному Собору. Это не Всеправославный Собор, но шаг на пути к нему.

В настоящее время мы продолжаем изучать решения Собора на Крите, работают наши богословы. В какой-то момент мы должны будем дать оценку этим документам. Но считаем, что как до Собора на Крите, так и после Собора самая главная наша задача – укреплять межправославное единство и воздерживаться от любых шагов, которые могут это единство подорвать.

– Недавно суд в Греции вынес оправдательный приговор по «делу Ватопедского монастыря». Игумен обители архимандрит Ефрем поблагодарил русский народ и Русскую Церковь за оказанную поддержку в трудные минуты. Таким образом оправдались надежды и России, которая была на стороне отца Ефрема. Как Вы оцениваете это решение?

– И Русская Православная Церковь, и российское государство с самого начала поддерживали архимандрита Ефрема в его борьбе за восстановление справедливости. Мы не вмешивались в судебный процесс, но у многих создавалось впечатление, что это дело сфабриковано и с самого начала носило антицерковный характер. Мы последовательно поддерживали архимандрита Ефрема как уважаемого игумена Афонского монастыря и рады, что это дело, которое так долго тянулось и нанесло большой ущерб репутации Церкви (в чем, возможно, и заключалась задача тех, кто его инициировал), наконец, закончилось.

Поскольку мы находимся сейчас на Кипре, как бы Вы прокомментировали факт возведения русского храма на острове? Разве не замечательно бы было увидеть такие храмы и в Греции?

– Мы сегодня участвовали в замечательном и очень радостном событии: построен первый русский храм на Кипрской земле. Это не храм Русской Православной Церкви, а храм Кипрской Православной Церкви. Но в этом храме, который построен в русском стиле на средства русских благотворителей, богослужение будет совершаться на славянском и греческом языках, туда смогут приходить и русские (каковых на Кипре около 50 тысяч), и киприоты. Я выразил надежду на то, что и в других митрополиях Кипрской Церкви будут создаваться такие русские храмы.

Это прекрасный пример межправославной солидарности и пастырской заботы местного митрополита о конкретных людях. Надеюсь, что примеру митрополита Тамасосского и Оринийского Исаии будут следовать и другие иерархи не только на Кипре, но и в Греции, где тоже проживает большое число русскоязычных верующих.

– Ваше Высокопреосвященство, и Святейший Патриарх Кирилл, и Вы лично часто посещаете Европу. Не так давно состоялся визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Англию. Мы также знаем о том, что венгерское правительство выделило субсидию на реставрацию и строительство православных храмов. Не означает ли это, что Россия открывается для Европы, которая отходит от своих христианских корней?

– Во-первых, я хотел бы сказать, что Россия никогда не закрывалась от Европы – это Европа закрылась от России. Российские санкции были ответными. Но политические вопросы – это не та проблематика, в которой я чувствую себя экспертом.

Если говорить о вопросах, касающихся нравственности и духовной жизни, я думаю, у Русской Церкви есть большая озабоченность тем, что происходит в современной Западной Европе, где наблюдается целенаправленное вытеснение христианства из публичной сферы. Европа, которая откажется от своих христианских корней, откажется и от собственной идентичности. Это будет аморфная организация, которая окажется неспособной противостоять внешним вызовам.

Уверен, что в цивилизационном плане Европа всегда была и должна оставаться христианским континентом при том, что она была и должна также оставаться гостеприимным домом и для представителей иных религиозных традиций, и для людей, не исповедующих никакую религию. Я думаю, что одно другому совершенно не противоречит. Но защита христианства – это наша общая задача, и я хотел бы, чтобы голос Православной Церкви звучал в современной Европе очень сильно. Это еще одна причина, по которой нам нужно быть вместе.

– Ваше Высокопреосвященство, одна из актуальных тем на сегодняшний день – это украинский вопрос и, в частности, положение Церкви на Украине, о чем большинство греков не знают. Что же, в конце концов, происходит в этой стране?

– На Украине существует раскол. Он был создан как политический проект в 1992 году, когда митрополит Киевский Филарет, которого не избрали Патриархом Московским и всея Руси, затаив обиду на своих собратьев – архиереев Русской Православной Церкви, избравших Патриархом другого человека, решил провозгласить «автокефальную церковь». Он это сделал без согласия

Русской Православной Церкви, без согласия других Поместных Православных Церквей. За ним не пошел епископат Украинской Православной Церкви. За ним не пошла православная паства. Этот человек присоединился к уже существовавшему и базировавшемуся в Америке расколу, внутри которого он, в конце концов, был провозглашен лжепатриархом.

Русская Православная Церковь призывала его к покаянию. За учинение раскола этот человек был запрещен в служении. Затем он был лишен сана и монашества. И, в конце концов, был отлучен от Церкви. И вот этот анафематствованный господин называет себя патриархом. Он осуществляет множество действий, враждебных по отношению к Русской Православной Церкви.

Нынешняя украинская государственная власть в лице многих своих представителей провозглашает курс на создание «единой Поместной Церкви Украины». В их понимании это означает каноническую Украинскую Православную Церковь, объединяющую большинство православных верующих Украины, оторвать от Русской Православной Церкви, с которой она связана тысячелетними узами, и переподчинить этому лжепатриарху. Включить туда еще один существующий раскол. И в получившееся образование добавить греко-католиков.

– Вы полагаете, за этим стоят униаты?

– Нет. Я считаю, что за этим стоят политики, которые пытаются вмешиваться в церковные дела.

– Поскольку Вы упомянули украинских политиков, как бы Вы прокомментировали их частые визиты на Фанар? Просьба, с которой они постоянно обращаются к Патриарху Варфоломею, – это провозглашение единой Поместной Церкви.

– Я думаю, что Вселенский Патриарх вправе принимать политиков любой страны и любого политического направления. Мы с полным уважением относимся к Вселенскому Патриарху и не считаем нужным комментировать, с кем из политических деятелей он встречается.

Но когда на Фанаре появляются схизматические лжеархиереи, это нас не может не огорчать. Эти господа публикуют фотографии своих встреч с иерархами Константинопольского Патриархата, раскрывают содержание своих переговоров. Мы, конечно, не знаем, насколько достоверно они передают то, что говорилось во время встреч, но если верить словам этих людей, то их на Фанаре поддерживают и обещают им создать единую Поместную Церковь на Украине путем отрыва от Русской Православной Церкви.

Мы, конечно, не хотим верить в эту информацию. Мы слышали много раз из уст Вселенского Патриарха его твердые заверения в том, что он считает единственной канонической Церковью

Украины Украинскую Православную Церковь во главе с Блаженнейшим митрополитом Онуфрием. И для нас эти заверения Святейшего Патриарха Варфоломея являются основой, на которой мы строим свои взаимоотношения с Константинопольским Патриархатом. Мы считаем, что сейчас самая важная задача для всех нас – укреплять межправославное единство и не допустить ничего, что бы разрушило сложившийся межцерковный мир и согласие.

– Ваше Высокопреосвященство, Русская Церковь с самых первых дней стала помогать в разрешении ситуации в Сирии. Вы лично всегда говорите о положении в ближневосточном регионе, об угрозе экстремизма и терроризма. С точки зрения Русской Церкви, какова там ситуация сейчас?

– Прежде всего, необходимо остановить войну в Сирии, изгнать оттуда террористов. До того невозможно говорить ни о каком урегулировании. Когда представители политических кругов Запада нам говорят, что решение сирийской проблемы заключается в том, чтобы изгнать из Сирии Президента Б. Асада, то мы напоминаем, что подобный сценарий уже был применен сначала в Ираке, потом в Ливии. Это не привело ни к демократии, ни к улучшению ситуации в этих странах. Напротив, мы наблюдаем там настоящий взрыв терроризма, геноцид христиан. По такому же сценарию развивались бы события в Сирии, если б Россия не помогла сирийским войскам в борьбе с терроризмом.

Считаю, что терроризм является вызовом для всего цивилизованного мира, и для того, чтобы его победить, необходимы совокупные усилия всех людей доброй воли. В этом вопросе политики должны отложить свои разногласия в сторону и выступить единым фронтом.

Сирии также требуется гуманитарная помощь, которую мы по мере сил осуществляем. Но то, что мы можем делать, – это капля в море: страна разрушена, уничтожена инфраструктура, и требуются огромные усилия для того, чтобы ее восстановить.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/48618/>